

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО УЧЕНОГО ЖОЗЕФА АНТУАНА КАСТАНЬЕ НА ТЕРРИТОРИИ УЗБЕКИСТАНА

Дехконов Анвар Валижонович

Преподаватель, Наманганский государственный технический университет

E-mail: quyosh0817@gmail.com | Тел: +998 94 175 08 17

Болтабоева Гулбахор Зафаржон қизи

Студентка, Наманганский государственный технический университет

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20952752>

Аннотация. В данной статье на основе исторических документов дан аналитический анализ деятельности и этнографических исследований французского учёного Жозефа Антуана Кастанье на территории современного Узбекистана в период колониального господства Российской империи.

Ключевые слова: Жозеф Антуан Кастанье, Туркестан, Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества, Туркестанский кружок любителей археологии, archaeology, этнография, география, спелеология, Фергана, Ташкент, Самарканд, Бухара.

Abstract. This article provides an analytical assessment, based on historical documents, of the activities and ethnographic research conducted by the French scholar Joseph Antoine Castagné in the territory of present-day Uzbekistan during the colonial period of the Russian Empire.

Keywords: Joseph Antoine Castagné, Turkestan, Turkestan Branch of the Russian Imperial Geographical Society, Turkestan Circle of Archaeology Amateurs, archaeology, ethnography, geography, speleology, Fergana, Tashkent, Samarkand, Bukhara.

Annotatsiya. Mazkur maqolada fransiyalik Jozef Antuan Kastanyening Rossiya imperiyasi mustamlakasi davrida hozirgi O'zbekiston hududidagi faoliyati va olib borgan etnografik tadqiqotlari haqida tarixiy hujjatlar asosica tahliliy baho berilgan.

Kalit so'zlar: Jozef Antuan Kastanye, Turkiston, Rossiya Imperiyasi geografiya jamiyati Turkiston bo'limi, Turkiston arxeologiya havaskorlari to'garagi, arxeologiya, etnografiya, geografiya, speleologiya, Farg'ona, Toshkent, Samarqand, Buxoro.

Введение

Хотя многие научные исследования, проведённые на территории современного Узбекистана во второй половине XIX — начале XX века, служили колониальным интересам Российской империи, значительная часть исследователей стремилась сохранить научную объективность при фиксации, документировании и публикации результатов своих исследований.

Одним из таких исследователей был французский учёный Жозеф Антуан Кастанье. Кастанье проводил исследования в области археологии, этнографии, спелеологии, лингвистики, нумизматики, географии и смежных дисциплин.

Благодаря своим многочисленным научным трудам и статьям он внес значительный вклад в развитие исторических исследований, этнографии и музейного дела в Центральной Азии, в частности в Туркестане.

Жозеф Антуан Кастанье родился в 1875 году в небольшом французском городке Гайак и скончался в Монпелье в 1958 году. Несмотря на то, что он родился и умер во

Франции, около двадцати наиболее продуктивных лет своей жизни он провел в Российской империи [1].

Получив диплом, дающий право преподавать французский язык в средних учебных заведениях, он прибыл в Россию весной 1899 года. В феврале 1901 года, успешно сдав экзамены перед педагогическим советом Владикавказской гимназии, он был назначен преподавателем французского языка в этом учреждении [2].

В 1904 году Кастанье совершил свою первую поездку в Туркестан. Начиная с 1909 года он работал хранителем музея, действовавшего под патронажем Оренбургской ученой архивной комиссии [3].

28 сентября 1913 года он получил российское гражданство. В 1912 году по собственному прошению ему было разрешено перенести свою профессиональную деятельность в Ташкент. После этого он работал преподавателем французского языка и классным надзирателем в среднем специальном учебном заведении в Ташкенте. С этого периода его исследовательская деятельность в Туркестане значительно расширилась [4].

Методы

Кастанье тщательно анализировал культурные и религиозные обычаи народов Туркестана и предоставил ценные сведения об их образе жизни, верованиях и ритуалах. Его труды продолжают служить важными источниками по этнографии Центральной Азии [5].

Он изучал культуру народов Туркестана с помощью трех основных подходов:

сбор и анализ фольклорных материалов, включая легенды, мифы и песни;

исследование древних памятников и священных мест посредством археологических изысканий;

проведение интервью с местными жителями для сбора первичной информации об их обычаях, традициях и верованиях.

Результаты

Еще одним методологическим принципом, последовательно применявшимся Кастанье, был сравнительный анализ. Посредством этого подхода он стремился определить место и значение культуры и искусства Центральной Азии в более широких рамках человеческой цивилизации.

Яркий пример этого метода можно найти в его трактате 1913 года под названием «Культ змей у различных народов и следы его в Туркестане» [6].

Вдохновением для этой работы послужил удивительный амулет, обнаруженный в 1913 году в Сохском районе нынешней Ферганской области. Предмет, вырезанный из черного камня, изображал двух змей, обращенных друг к другу в круговой композиции. Кастанье утверждал, что подобные изображения не могли быть случайными и отражали глубоко укоренившийся религиозный символизм [6. с. 23]. Он проанализировал поклонение змеям в различных цивилизациях, используя легендарные, этнографические и археологические материалы.

Приводя свидетельства из Торы, Библии, древнего иудаизма, древней Греции, истории Константинополя, истории христианской церкви, этнографии Северной Африки, письменных источников Передней Азии, славянских традиций, Индии, Юго-

Восточной Азии и Европы, он попытался продемонстрировать, что поклонение змеям представляло собой сохранившийся элемент язычества и тотемизма. Он также подчеркивал, что цивилизации Центральной Азии занимали достойное место среди цивилизаций мира.

С. Горшенина позже положительно оценила выводы Кастанье, отметив, что последующие открытия позволили датировать Сохский амулет эпохой бронзы и, возможно, связать его с месопотамским культурным влиянием. Хотя некоторые сравнения Кастанье были относительно простыми, его оценка древности и семиотической значимости артефакта оказалась во многом верной [2. с. 16].

Кастанье также исследовал религиозные верования и демонологию казахского и киргизского народов. Он изучал представления о духах и сверхъестественных существах, а также связанные с ними ритуалы.

Кроме того, он изучал магические и экзорцистские практики казахов, киргизов и других восточнотюркских народов, раскрывая их происхождение, особенности проведения и социальное значение. Особое внимание он уделял священным исламским местам в Туркестане, изучая традиции паломничества и местное почитание святынь. Он анализировал их историческое значение, связанные с ними легенды и роль в жизни местных общин [7].

Кроме того, он исследовал пережитки древних религиозных верований и ритуалов в Центральной Азии и продемонстрировал их отражение в современных обычаях и традициях [8]. В частности, Кастанье начал одно из своих исследований в селе Каракурбан (Qoraqo'rg'on) возле Чуста. Он описал мазар (святыню) священной личности, известной как «Бобой Парадус», верования относительно его исцеляющей и благословенной силы, а также действия паломников, включая приношение жертв, зажигание свечей и пропитанных маслом фитилей, привязывание лоскутков ткани к деревьям и берегам рек.

Он пришел к выводу, что, хотя эти практики внешне казались исламскими, они сохраняли элементы древнего шаманизма, анимизма, зороастризма и народных культов природы.

Далее он заметил, что обычай окуривания ритуальным дымом («ис чикариш»), до сих пор практикуемый среди населения, берет свое начало от доисламских верований, связанных с почитанием духов предков посредством подношений и благотворительной раздачи еды.

Зажигание фитилей в священных местах было тесно связано с этой традицией, поскольку фитили производили дым, тогда как свечи, как правило, его не давали [9].

Более того, среди некоторых групп арабов, переселившихся в Мавераннахр под знаменем ислама начиная с середины VII века, сохранились обычаи, сходные с обычаями тюркских народов Центральной Азии, включая почитание очага, зажигание ритуальных фитилей в честь духов и обряды, посвященные умершим предкам.

Следы этих практик остаются заметными и сегодня среди арабских общин в Кашкадарье, Самарканде и Хорезме [10].

Обсуждение

В своих трудах Кастанье уделял особое внимание концепции барака (благословения). В местных общинах считалось, что предметы, связанные со святыми людьми, включая камни, деревья и даже почву, обладают исцеляющей и благотворной силой. Подобные описания дают ценное представление о духовном мировоззрении населения и его глубоком уважении к почитаемым религиозным деятелям. Через святых и священные места люди стремились обрести божественное благословение, исцеление, процветание и семейное благополучие.

Заключение

Благодаря своим исследованиям Кастанье внес значительный вклад в более глубокое понимание культурного и религиозного наследия Узбекистана и Центральной Азии. Его работы содержат ценную информацию о повседневной жизни, обычаях и верованиях местного населения, отражая рациональный и аналитический научный подход. Следовательно, его исследования продолжают служить важными источниками для этнографов, историков и культурологов.

Adabiyotlar, References, Литературы:

1. Dehqonov A.V. Yurtimiz tarixini o'rganishda xorijlik olimlar: I.A. Kastane va uning ilmiy faoliyati // Xorazm Ma'mun akademiyasi axborotnomasi. 2022/3. Xiva. 2022.
2. Горшенина С.М. Центральная Азия в творчестве Жозефа-Антуана Кастанье // Восток: история и современность афро-азиатских обществ, Москва, 1999. — № 1. — С. 130–147.
3. Горшенина С. Странный археолог Кастане. Звезда Востока (литературно-художественный журнал писателей Узбекистана). — 1996. — № 3. — С. 146–159.
4. Кастанье, Жозеф-Антуан <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. O'zbekiston Milliy arxivi tarixiy hujjatlar fondi. F: I-69. R: 1. Y.j: 31.
6. Кастане И.А. Культ змей у различных народов и следы его в Туркестане // Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии. Год XVIII. Вып. 1. — Ташкент, 1913. — С. 17–28.
7. Castagné J. Le culte des lieux saints de l'Islam au Turkestan // L'Ethnographie, Nouvelle série, 1951, n° 46, p. 46–124.
8. Кастане И.А. Остатки языческих обычаев, замеченных в окрестностях Чуста Наманганского уезда // Туркестанские ведомости, 1914, № 78, 79, 80.
9. Абдулахатов Н., Эшонбобоев Ў. Кўҳна Марғилон зиёратгоҳлари. — Фарғона нашриёти, 2007 йил. — 304 б. С. 210–211.
10. Ражабов Р. Ўзбекистон араблари // Мозийдан saddo. 2(22) 2004. Тошкент. 52 бет. С. 38–40.